

Вечером ранее. В ночь перед тем, как Эвансон приехал к Картеру Слэйду.

«Ты запрашиваешь военную поддержку?». В центре контактного центра исследовательской базы висит экран, на всю диагональ которого расплылось одно только лицо Ника Фьюри.

«Господин директор, не могли бы Вы немного отойти от камеры?», - беспомощно протянул Эвансон, склонив голову набок. Все, что он видел с момента начала этого видеозвонка, это черный квадрат, и если бы он не знал цвета кожи своего босса, то подумал бы, что аппаратура неисправна или отключилась.

«Хмпф!». После этого предыдущие изображение на видео сменяется картинкой, где Ник Фьюри сидит прямо за рабочим столом. Раз Рихтеру не понравилось видеть только голову директора перед камерой, то пусть теперь любитесь, как начальник вещает откуда-то с горизонта.

«Причина?».

В теории, у Щ.И.Т.а не было возможности посылать куда-то военные силы напрямую по целому ряду причин. Начнем хотя бы с того, что у организации и армией Америки весьма натянутые отношения. Уже это достаточно, чтобы превратить весь процесс с переводом войск в хлопотное дело. Поэтому Фьюри подумал, что у Эвансона должна найтись веская причины, чтобы ввязывать Щ.И.Т. с довольно неприятное предприятие.

«После моего расследования, в основном все предположении об угрозе совершения в Асгарде преднамеренного переворота подтвердились, в связи с этим, жизнь Тора как первоначального законного наследника на престол, находится под угрозой, а я должен обеспечить его безопасность», - объяснил чернокнижник.

«Что ж... если твое утверждение верно, то действительно необходимо предпринять серьезные меры для достижения цели». Ник несколько раз хмурил свое лицо, затем вновь расслаблял, потом опять хмурил и вновь расслаблял, прежде чем со вздохом сказать: «Но задумывался ли ты хоть на минуту о том, что если мы выполним твою просьбу, то тем самым дадим официальное подтверждение о личном вмешательстве во внутренние дела Асгарда?».

Борьба за трон, как правило, завершалась чьей-то смертью, поэтому Ник Фьюри не сомневался, что жить Тора в опасности, раз уж он первоначально является кронпринцем. Но обеспечим сохранность Бога Грома, Щ.И.Т. официально займет его позицию в борьбе за власть. А оно того стоит?

На самом деле, Фьюри ничего не имеет против, если мировая политика каждой станы развивается своим путем. Даже если под ее влияние попадет вся Вселенная, он не скажет ни слова. И это вполне соответствует американскому стилю мышления.

Но на этот раз речь идет не о какой-то там маленькой стране, типа Гаити, которая даже не является одной из ведущих государств, а чужая могущественная цивилизация, к тому же инопланетная, а из этого следует, что любое принятое решение Фьюри сейчас в глазах его противников, скорее всего, будет представлять мнение всего человечества. Поэтому директору Щ.И.Т.а предстояло взвесить все “за” и “против”.

Эвансон: «Я знаю».

«Тогда зачем ты это делаешь? – спросил Ник, – Только потому, что Тор, наверняка, станет хорошим правителем?».

«Хм-хм-хм. Из него действительно может получиться отличный король. – заговорщически улыбнулся Рихтер. – Хороши король, кандидатура которого была бы очень выгодна для Земли».

Любая политическая деятельность была основана на понятии выгоды. Если Тор унаследует Трон, это будет выгодно для Земли, с этой точки зрения Ник Фьюри не возражал бы поддержать Громовержца, но...: «Почему ты так думаешь?».

«Тор, Бог Грома, личность достаточно прямолинейная и... - Эвансон постучал пальцем по своему виску, - немного простоват мозгами, обвести вокруг пальца не составит труда».

«Продолжай...», - протянул Фьюри, думая, что ситуация становится немного интересной. Если верить словам Рихтера, то, на самом деле, такой человек никак не годится ни на роль короля, ни второстепенного политика, в любой другой стране Тора ни за что бы не взяли в правящие круги, но Асгард – мир, всецело принадлежащий ему.

«И он в отношениях с землянкой, – усмехнулся колдун, - он влюблен в девушку по имени Джейн Фостер. Она ему очень нравится».

Из любопытства Ник переспросил: «Ты уверен?». Он не заботился о вопросах политического устройства чужого мира, пока взаимоотношения между цивилизациями развивались в русле “мира во всем мире” – Фьюри это устраивает.

«Вы когда-нибудь видели феодального принца, стоящего у плиты и жарящего стейк, пока на его плече лежит полотенце?».

Прежде чем директор Щ.И.Т.а успел что-то ответить, Эвансон добавил: «Да, это Тор помогал девушке готовить обед, и на его лице читалось слово “любовь”».

Вопреки тому, что Ника так и подмывало сказать: “Да что ты можешь знать о любви, когда сам не покидаешь общества холостяков?”, - сейчас он был не в том настроении, чтобы так шутить. Мужчина думал, если сказанное – правда, то в ближайшем будущем может появиться землянка, которая станет правителем Асгарда вместе с Тором, займет роль Королевы. А это уже очень интересная перспектива, тут есть над чем задуматься!

Но до того момента Фьюри должен быть уверен в другом: «Это кажется выгодным для Земли, но так же ли выгодно участие нашего мира в государственном перевороте?».

Переворот – это дело неоднозначное, и до последней минуты никто не знает, кому достанется победа. Так что Ник предчувствовал, что безопаснее не принимать участия в опасной игре, даже если зачинщик переворота может гарантировать хорошие отношения с Земдлей.

«Локи – злой бог. Вы должны знать этого парня, верно?» - спросил чернокнижник.

«Знать-то должен, - сказал директор Фьюри, - но не хочу основывать свое мнение только на мифах и легендах».

Мысль разумная. В конце концов, мифы и легенды доходят до человечества с большим количеством домыслов. Например, в мифах Локи всегда честен и откровенен перед Одним, поскольку является его побратимом, и на самом деле их отношения можно назвать хорошими...В реальности же, когда Локи впервые встретился с отцом, возможно, он и был достаточно честен, но, кхм...скорее всего, это лишь очередные сказки.

«Что бы ни говорили мифы и легенды о характере Локи. - отвечал Эвансон, - одно мы должны понимать точно, что если бы эта история шла своим путем, то Локи никогда бы не стал королем, который взошел на престол согласно правилам». Здесь молодой человек сделал паузу, а затем продолжил: «Как принцу, который прожил большую часть своей жизни в тени собственного отца и брата, а затем совершивший государственный переворот и занявший трон, как думаете, чего он пожелает после?».

«Повысить свой престиж и утвердиться в роли правителя», - закончил Фьюри, даже не задумываясь. На Земле подобных историй было много

«Хм, - хмыкнул Эвансон и спросит, - а какой самый быстрый способ повысить свой престиж?».

Ник Фьюри ответил: «Война».

«И как Вы считаете, против кого будет эта война? - со скромной усмешкой спрашивал Рихтер, - и как думаете, каковы шансы, что война будет идти с Землей?».

Директор Щ.И.Т.а сцепил пальцы в замок и поставил локти на стол, чтобы ладонями подпереть подборок. На мгновение он серьезно задумался: «Один из десяти. Разве они настолько велики?».

По его мнению, лучшими целями, против которых Асгард мог пойти войной, являются их собственные девять союзных миров и Земля, которую теперь можно условно считать соседкой этих государств. Но мужчина не мог быть уверен, что у Асграда нет и других целей, так что шанс “Один к десяти” оказался, с его точки зрения, наиболее объективной оценкой.

«Конечно, шансы не так велики, - сказал колдун. Но в тот момент, когда Ник Фьюри уже собирался облегченно вздохнуть, парень добавил, - на самом деле, они гораздо больше».

В этот момент директор Щ.И.Т.а чуть не подавился воздухом. Он был готов сказать: “Радуйся, что нас разделяет экран! Если бы не он, я бы начистил твоё лицо кулаками. А ещё лучше бы - бах! - и расстрелял бы из пулемета!”. Но сдержав свой гнев, спросил:

«Откуда такая уверенность?».

Эвансон: «Тор называет Землю Мидгардом. Вы понимаете значение этого слова?».

Мидгард - одно из девяти королевств Асгарда, мир населенный людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1379511>